

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА ПРОЦЕССЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ

Е. Н. Мазаник, П. В. Стасевич

Миграция населения – сложный по своей природе, многообразный по формам и последствиям социальный процесс. При этом, оказывая огромное влияние на общественное развитие, он сам подпадает под воздействие политических, социально-экономических, демографических и иных трансформаций. Так, в современном мире трудовая миграция, исходя из общего объема всех миграционных перемещений, является преобладающей, а именно внешняя трудовая миграция.

Цифровое пространство является одним из наиболее популярных объектов исследования в современных условиях. Цифровизация является процессом, который начался сравнительно давно и с большой скоростью распространяется в мировом сообществе. На ускоренные темпы развития данного процесса повлияла и пандемия COVID-19. Пандемия создала проблему невиданной ранее вовлеченности огромного количества участников коммуникаций в цифровом пространстве [1, с. 143].

Несмотря на огромную пользу, которую цифровой переход приносит всем участникам трудовой миграции, быстрое технологическое развитие в равной степени обнажает пробелы и недостатки, которые приходится преодолевать государствам и мигрантам, чтобы в полной мере использовать цифровой потенциал.

Подавляющее большинство трудовых мигрантов перед тем, как покинуть постоянное место жительства знакомятся с различной информацией о стране своего возможного будущего пребывания. Они изучают различные сайты: визовых центров, где требуются персональные данные; по поиску работы в другой стране; по поиску жилья и др.

Также стоит отметить, что интернет-коммуникация в процессе трудовой миграции выполняет несколько функций: оперативное информирование об актуальной ситуации на границе (очередь, правила при пересечении); информирование об услугах и возможностях для мигрантов (реклама фирм-посредников, вакансии); советы по легализации и трудоустройству (информация по регионам, новости законодательства); поддержание культурной или религиозной идентичности (музыка, наставления из Корана и др.) [2, с. 130].

Цифровизация миграционной сферы напрямую связана с реализацией принципов об обязанности национальных государств принять необходимые меры для обеспечения легальности, упорядоченности и безопасности миграции [3, с. 130].

Внедрение цифровых технологий и возможности организации удаленной работы расширило возможности поиска работы в разных странах, а также изменило динамику трудовой миграции. Появляются новые категории трудовых мигрантов.

Особый научный интерес представляют «цифровые кочевники», феномен которых в настоящее время недостаточно изучен несмотря на наличие многочисленных научных публикации.

В доктрине они рассматриваются в следующих аспектах: трудовой деятельности; мобильного образа жизни; либо с точки зрения досуга.

Как отмечает М.И. Пантыкина, в научной литературе преобладают дескриптивные дефиниции цифровых кочевников, в которых они определяются как неоднородная по демографическому составу, профессиональной и национальной принадлежности группа людей, которые «выбирают независимый от местоположения, технологически оснащенный образ жизни, который позволяет им путешествовать и работать удаленно везде, где есть подключение к Интернету» [4, с. 84].

Что касается социальной мобильности цифровых кочевников, то она, по ее мнению, представлена горизонтальной профессиональной мобильностью, в то время как вертикальная мобильность нивелирована стабильностью повседневной среды и однородностью круга общения [4, с. 85].

Уточнение содержания понятия «цифровые кочевники» в социально-экономическом аспекте позволило вышеуказанному автору сделать следующие выводы. Во-первых, непрерывная географическая мобильность и соответствующий ей образ жизни являются основаниями выбора профессиональной деятельности и стимулами для поддержания активной социально-экономической практики. Во-вторых, вертикальная социальная мобильность цифровых кочевников нивелирована, а горизонтальная мобильность имеет профессиональную направленность. В-третьих, мобильный образ жизни и удаленная занятость цифровых кочевников обуславливают высокий спрос на производство специализированных цифровых технологий, информационных сервисов и создание новых рабочих мест. В-четвертых, цифровые кочевники – это экономические акторы, которые совершают действия, направленные на удовлетворение потребностей и интересов посредством высокотехнологичного производства, обмена и потребления материальных, нематериальных благ и услуг, соответствующих экономике совместного использования. В-пятых, мобильный образ жизни цифровых кочевников предполагает выявление форм и условий трудовой занятости, соответствующих особенностям их социально-экономической практики [4, с. 87].

Существует проблема, которая связана с процессом подачи заявления на получение визы цифровых кочевников, который часто бывает достаточно сложным.

Некоторые визовые программы цифровых кочевников предъявляют особые требования и связаны с необходимостью подачи значительного объема документации. Их сбор и обеспечение соответствия критериям приемлемости может занять много времени и потребовать тщательной подготовки. Кроме того, хотя визы цифровых кочевников позволяют людям работать удаленно, они часто имеют ограничения по участию в местном

рынке труда или открытию бизнеса в стране назначения. Это может ограничить круг возможностей для работы, доступных цифровым кочевникам, и ограничить их профессиональный рост или потенциальный доход [5, с. 7].

Цифровые кочевники также не освобождаются от налоговых требований и правил трудоустройства, которые могут быть трудными для понимания и в которых сложно разобраться без профессиональной помощи. Более того, цифровые кочевники могут столкнуться с проблемами при доступе к основным услугам и льготам, таким как здравоохранение, социальное обеспечение и страховое покрытие. Доступность и качество таких услуг различаются в зависимости от страны, а ориентироваться в доступных опциях зачастую непросто, поэтому подавляющее количество людей по-прежнему предпочитают туристические визы любым визам, которые оформляются цифровым кочевникам [5, с. 7].

Предположительно, самая простая, но вместе с тем значительная проблема состоит в растущем неравенстве в доступе к технологиям и цифровым навыкам, что может создавать препятствия для мобильности рабочей силы, знаменуя собой цифровое разделение. Так, показатели проникновения Интернета варьируются в зависимости от региона Пражского процесса: процент населения, использующего Интернет, составляет 99% в Норвегии и снижается до 90% в Казахстане, 81% в Сербии, 78% в Кыргызстане, 77% в Узбекистане и 75% в Болгарии. Статистика подписок на фиксированный широкополосный доступ также значительно различается. В Германии им пользуются 44% населения, в то время как этот показатель сокращается до 31% в Румынии, 19% в Узбекистане, 14% в Казахстане. Это означает, что страны происхождения трудовых мигрантов имеют более низкие показатели проникновения Интернета и доступа к широкополосным услугам, чем страны назначения [5, с. 4].

Так, различия в навыках приводят к несоответствию, когда страны назначения предоставляют электронные услуги, к которым мигранты не имеют доступа или для которых не имеют необходимых навыков, поэтому будущие мигранты часто не в состоянии воспользоваться потенциальными преимуществами предлагаемых услуг.

Одним из новшеств, связанных с цифровыми технологиями в трудовой сфере стало появление онлайн-платформ цифрового труда.

Для обслуживания различных рынков функционируют постоянно появляющиеся и всё более активно конкурирующие с кадровыми агентствами платформы. Примерами могут служить Fiverr, Freelancer, Upwork, Outsourcely, Guru, Peopleperhour и Mechanical Turk, которые представляют собой новый способ организации работы и предложения услуг. Работа глобальных платформ носит, транснациональный характер [6, с. 58].

Указанное способствует развитию конкуренции специалистов на глобальном рынке труда и позволяет всё большему числу работников

трудиться, независимо от того, где географически находятся их работодатели.

Г.И. Глущенко отмечает, что, например, индийские или китайские специалисты по компьютерным технологиям, работающие в США, до появления виртуального рынка труда вынуждены были становиться иммигрантами, но цифровая революция сняла эту необходимость, связав онлайн работника с работодателем через платформу, создав в области трудовой миграции такую инновацию, как «виртуальная трудовая миграция». Виртуальная миграция не отменяет физическую миграцию работников, обе они – части трудовой миграции в глобальной экономике. [6, с. 58].

Виртуальная миграция усложняет широко распространенное определение миграции как физического перемещения людей через границы. Появляются концептуально и юридически новые формы цифровой мобильности, ставящие под сомнение однозначность понимания правовых территорий и, следовательно, фундаментальных категорий регулирования и понимания миграции [6, с. 59].

Стремительное развитие технологий оказывает огромное влияние на занятость и миграцию во всём мире.

На основе вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы.

Цифровых технологии оказывают значительное влияние на динамику трудовой миграции, а также на реализацию возможностей потенциальных трудовых мигрантов.

Поскольку категория «цифровые кочевники» состоит из неоднородной по демографическому составу, профессиональной и национальной принадлежности группы людей и в доктрине рассматривается в аспектах трудовой деятельности, мобильного образа жизни, с точки зрения досуга возникают проблемы относительно теоретического исследования и правового регулирования указанной категории.

Появление виртуальной миграции в трудовой сфере ставит под сомнение один из критериев внешней трудовой миграции – физическое перемещение людей через границы.

Список использованных источников:

1. Стасевич, П. В. Цифровое доверие в контексте миграционных процессов / П. В. Стасевич // Правовое регулирование отношений, возникающих в связи с развитием цифровой экономики: сборник статей межвузовского круглого стола с международным участием, Минск, 27 октября 2022 г. / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет ; [редколлегия: О. В. Бодакова и др.]. – Минск: БГЭУ, 2022. – С. 143–145.

2. Васильев, В. Е. Роль цифровых технологий в адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии в современной России / В. Е. Васильев,

Ю. И. Еременкова, А.Н. Ермохина, А.А. Никифоров, И.В. Солдатенков // Журнал. Вопросы этнополитики. Рос. гос. гуманит. ун-т. – 2019. – №3. – С. 122–144.

3. Трифонова, К. В. Применение legaltech в миграционной деятельности в современных условиях / К. В. Трифонова // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной практики: сборник статей по итогам междунар. науч.-практ. конф.. Симферополь, 27–28 мая 2022 г. – Симферополь, 2022. – С. 45–50.

4. Пантыкина, М. И. Цифровые кочевники как экономические акторы: особенности социально-экономической практики / М. И. Пантыкина // Вестник Томского гос. ун-та. – 2022. – № 475. – С. 83–92

5. Ходжсон, Г. Цифровизация и трудовая миграция: использование современных технологий, вызовы и возможности / Г. Ходжсон // Аналитический бриф. Пражский процесс. Июль 2023. – 2023. – С. 13.

6. Глущенко, Г.И. Развитие виртуальной миграции в контексте цифровизации / Г.И Глущенко // Демографические исследования. – 2021. – Том 1. – № 2. – С. 57–64.